

СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКОГО ФРАГМЕНТА РУССКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ

Представлен сравнительный анализ метафорических фрагментов нефтегазовой терминосистемы русского и английского языков. Дается описание неэквивалентных структур знаний, привлекаемых в процесс метафорической концептуализации. Выявляются особенности метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы на фоне аналогичного фрагмента англоязычной терминосистемы. Материал анализируется в аспекте когнитивной лингвистики, с позиции метафорического моделирования. Делается вывод о специфике когнитивного процесса метафоризации на примере данной отраслевой терминологии.

Ключевые слова: нефтегазовая терминология; терминологические системы; концептуальная сфера-источник; концептуальная сфера-мишень; концептуальная метафорическая модель; метафорическая концептуализация; актуализация структур знаний.

Настоящая статья отражает результаты исследования метафорического фрагмента нефтегазовой терминологии в русском языке с позиции концептуального моделирования. Мы выявляем специфику концептуального моделирования метафорической терминологии русской нефтегазовой терминосистемы на фоне метафорического фрагмента английской терминосистемы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возросшим интересом к роли метафорической концептуализации в познавательной деятельности и ее гносеологической функции в современной науке. Работы, посвященные исследованию терминологических систем [1–9], не позволяют ставить под сомнение тот факт, что любые терминологические системы содержат метафорические термины. Присутствует метафорический фрагмент и в нефтегазовой терминосистеме. Данная терминосистема уже выступала объектом исследования в лингвистических работах. В частности, были предприняты исследования, посвященные структурно-семантическому анализу русской терминологии нефтедобычи [10], осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ развития терминологии «нефть и нефтепродукты» в английском и русском языках [11], рассмотрены характерные особенности терминологического поля в области нефти и газа [12], изучена терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста [13], а также описана семантическая диффузия в английском и русском технических терминах на материале нефтегазовой терминологии [14]. Мы предлагаем анализ нефтегазовой терминологической системы в аспекте концептуального метафорического моделирования. Проанализировав структуру знаний, актуализирующиеся в русском и английском метафорическом фрагменте, мы выдвигаем гипотезу о том, что различие метафорического фрагмента терминологических систем обусловлено влиянием общенационального языка и особенностями национального мышления: носители разных языков по-разному членят и интерпретируют действительность, что находит отражение в терминологических системах.

Объектом настоящего исследования является метафорический фрагмент нефтегазовой терминологии

русского и английского языков.

Предметом исследования стали концептуальные модели, вовлеченные в процесс метафорической концептуализации терминов, фундирующих фрагмент нефтегазовой терминологической системы двух языков.

Цель настоящей статьи – выявление характерных особенностей процесса концептуального моделирования метафорического фрагмента нефтегазовой терминологической системы двух языков и выявление структур знаний, которые актуализируются в процессе метафорической номинации.

Как известно, становление любой отраслевой терминологии предопределено развитием отрасли, которую она обслуживает. Войны, революции и экономические кризисы также оказывают свое влияние на становление промышленности, а следовательно, и терминологической базы отрасли промышленности. Первые скважины в США и России были пробурены примерно в одно время, но национальные отрасли промышленности долгое время развивались автономно. Российская терминологическая система нефтегазовой отрасли на протяжении долгого времени формировалась независимо от европейских и американских систем, но впоследствии (по причине ВОВ и сложной политической и экономической ситуации) оказалась под их влиянием, что отразилось на наполненности терминологической системы данной отрасли. В настоящее время английская терминосистема является источником заимствований для русской нефтегазовой терминосистемы. Причина этого заключается в том, что многое оборудование и детали оборудования для добычи, переработки и транспортировки нефти и газа Россия и сегодня закупает в США. Как следствие, многие термины русской нефтегазовой терминосистемы зависят от англоязычной, заимствуются из нее. Эквивалентны ли метафорические фрагменты двух терминосистем?

Прежде чем ответить на этот вопрос, определим методологические основания данной работы. Теоретической основой настоящего исследования стала теория концептуальной метафоры, разработанная в США Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [15]. Таким образом, под метафорой мы понимаем когнитивный механизм, лежащий в основе ментальной деятельности, как «устойчивые соответствия между областью

источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [15. С. 11]. *Метафорическая концептуализация* – это когнитивный процесс, который подразумевает интерпретацию новых явлений, объектов и т.п. на основе уже имеющихся знаний, закрепленных за теми или иными языковыми структурами. При концептуализации лексическая единица общенационального языка «переходит» из национального языка в научную действительность, номинируя некоторое научное понятие. Этот переход осуществляется за счет концептуализации определенных характеристик и признаков объекта. Мы исходим из того факта, что за каждой терминологической системой стоит общенациональный язык и, соответственно, наивная картина мира носителей этого языка. На сегодняшний день языковая и наивная картины мира отождествляются. Следуя за О.А. Корниловым, под языковой картиной мира мы понимаем «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества» [22. С. 112]. За разноязычными метафорическими фрагментами терминосистем одной и той же отрасли стоят разные структуры знаний. Это влияет на количество и качество терминов-метафор, которые соотносятся с терминологическими системами.

Эмпирическим материалом для настоящей статьи послужила метафорическая терминология английской и русской нефтегазовой терминосистемы, извлеченная методом сплошной выборки из переводческих словарей по нефти и газу [16–21], профессиональных словарей, созданных переводчиками нефтяных компаний для внутреннего пользования. В нашем исследовании мы не рассматриваем геологическую лексику и практически не привлекаем общетехнические термины.

Два фрагмента нефтегазовой терминологической системы русского и английского языков, в первую очередь, отличаются количественно. Фрагмент русской терминосистемы представлен 190 метафорическими терминами, а английской – 226 терминами-метафорами.

Все выявленные термины были распределены нами по моделям на основании того, какие концептуальные сферы-мишени и сферы-источники были привлечены для концептуализации. Мы можем сделать вывод о том, что сферы-источники в двух терминосистемах совпадают: артефакт, человек, живое существо, вещество, растение, ландшафт. В двух терминосистемах сферами-мишенями стали «оборудование», «скважина», «процесс бурения и добычи нефти и газа», «нефть», «газ» и «буровой раствор», но к английской терминосистеме добавились еще две: «работники отрасли» и «месторождение». Таким образом, первый вывод, который мы делаем, заключается в том, что англоязычная нефтегазовая терминосистема не только насчитывает большее количество терминов, но и отличается качественно.

В процессе анализа материала мы выстраивали когнитивные модели на базе обозначенных ранее сфер-источников и сфер-мишеней. Основной сферой-источником для русской терминосистемы стал «артефакт», а основной концептуальной моделью – артефактная. Это противоречит устоявшемуся мнению о

том, что антропометричность является самой распространенной характеристикой различных терминологических систем [2, 4]. В нашей работе мы выявили 74 артефактных термина метафоры в русской терминологической системе. Для английской терминосистемы метафорическая концептуализация с опорой на понятийную сферу «Человек» является первостепенной (87 антропоморфных метафорических терминов), а артефакт – вторичен. В этом пропорциональном несоответствии «Человек / Артефакт» заключается основная разница в привлечении знамиевых структур в процессе концептуализации двух терминологических систем.

Все концептуальные метафоры в двух системах представлены в следующем количественном соотношении:

Модель	Количество терминов в русском языке	Количество терминов в английском языке
Артефактная	74	51
Антропоморфная	42	87
Анималистическая	26	11
Зооморфная	18	28
Вещественная	16	20
Фитоморфная	8	10
Ландшафтная	6	11

Структуры знаний, вовлекаемые в артефактные модели в двух языках, различаются. Мы полагаем, что основной отличительной чертой двух терминосистем является не то, *какие* признаки используются (они совпадают, а именно признак внешнего вида, сходство функционирования, назначение объекта), а то, *как* они используются. Для русскоязычного фрагмента нефтегазовой терминосистемы свойственно использование признаков (2–3) в комплексе: *нож* труборезки – это нож для резки труб, также получил свое название из-за функционального совпадения с ножом – инструментом для резания, состоящий из лезвия и ручки [23, 24]. *Нож* труборезки не только внешне напоминает нож, но и функционально соотносится со столовым прибором, так как используется для резки труб, следовательно, концептуализируется не только признак внешнего вида, но и назначение столового предмета и принцип функционирования; *подсвечник* (удерживает свечу буровых колонн), *стол бурового ротора* (на столе располагается буровой ротор), *манжета* (кольцо, служащее для герметизации, предохранения перетекания жидкости, газа в поршневых насосах), *стабилизирующий пояс* (часть буровой колонны, предназначенная для плотной посадки на нее другой трубы и увеличения герметичности и прочности соединения), *хомут* (массивный стальной механизм для удержания обсадной колонны над забоем), *седло* (деталь какого-либо бурового инструмента для опоры, посадки какой-то другой детали).

Для английского фрагмента нефтегазовой терминосистемы свойственно использование единичных признаков: признак сходства принципов функционирования: *grab* (букв. хватать) – *разновидность ловильного инструмента* (хватать = ловить), *to fish up* (букв. выловить, вытаскивать из воды) – *извлекать из скважины оборванную часть инструмента* (выло-

вить = извлечь), *power pinion clutch* (*clutch* – букв. сжатие, захват) – приводная фрикционная муфта для станка-качалки (муфта – приспособление для крепежа валов) (сжать = зафиксировать), *steel jacket of a platform* (*jacket* – букв. куртка) – стальной кожух морской платформы (функция покрытия), *collar* (букв. ворот) – переходная муфта (функция плотной фиксации труб), *drill collar* – ворот бура (функция плотного прилегания), *basket barrel* (*basket* – букв. корзина) – ловильный инструмент (функция удержания и хранения того, что внутри), *junk basket* (букв. мусор, отходы) – шламометаллоуловитель для мелких предметов (функция удержания и хранения того, что внутри); признак внешнего вида: *macaroni string* – насосно-компрессорная колонна труб малого диаметра (менее 50 мм) (вытянутая и очень узкая форма изделия = труба), *catwalks* (букв. подиум) – боковые мостки основания буровой установки (плоскость подиума = плоскость настила из досок), *raddle bit* (букв. весло) – плоское расширяющееся долото для роторного бурения (форма весла = форма расширяющегося долота), *swab* (букв. швабра) – поршень для откачки скважины (вытянутая форма рукоятки швабры = вытянутая форма поршня), *bell socket* (*bell* – букв. колокол, *socket* – букв. впадина, углубление) – ловильный колокол (форма купола = форма ловильного инструмента), *drum* (букв. барабан) – емкость цилиндрической формы (сходство цилиндрической формы), *oil drum* – бочка для нефтепродуктов (сходство цилиндрической формы), *mud gun* (*gun* – букв. ружье) – струйное перемешивающее устройство для бурового раствора (сходство внешнего вида), *sleeve* (букв. рукав) – муфта (вытянутая форма рукава = продолговатое устройство); признак сходства месторасположения в меньшей степени актуализируется в настоящей модели. *Cellar* (букв. подвал) – амбар (нефтехранилище в виде углубления в землю) (месторасположение ниже уровня земли), *shoe* (букв. ботинок) – башмак обсадной колонны (находится снизу).

В двух терминосистемах артефактная модель практически не различается по внутренней фреймово-слотовой структуре, так как они представлены фреймами «кухонная утварь» (*тарелка ратификационная, нож труборезки, вилка, base plate, jar bumper*); «одежда» (*горловина, рука, ворот бура, юбка, collar, steel jacket, dress bit*), «обувь» (*башмак, shoe*), «еда» (*сухарь, macaroni string*). Термины, соотносящиеся с одинаковыми фреймами в двух терминосистемах, отличаются. Также в английской терминосистеме присутствуют фреймы «оружие» и «игровое событие», которые не представлены в русской терминосистеме.

На втором месте в русской терминологической системе и на первом – в английской находится концептуализация представлений о человеке. На данном этапе мы можем проследить множество концептуальных различий. В русскоязычном метафорическом фрагменте концептуализируются характеристики, свойственные человеку и характеризующие его: черты характера (*характер, пассивный пробосборник, эксцентричное долото* и др.), работа (*кондуктор*), наименование (*баба*), физические действия, соверша-

емые человеком (*шаг*), поступки человека (*восстание, сопротивление, возмущение пласта*), оценивается труд человека (*продуктивность пласта*), у него есть определённый социальный статус (*холостой ход*). Здесь представлен человек как сложный социальный субъект, испытывающий чувства, способный на поступки и деятельность. «Человек физический» также рассматривается в процессе метафорической концептуализации, однако количество метафорических терминов доказывает, что физиологический аспект интерпретации человека менее вовлечен в процессы метафорической концептуализации. Возможно, на наш вывод повлиял факт выделения анималистических метафор, с которыми соотносятся термины, сферой-источником которых послужили состояния (*пульсация* (сбой в работе скважины), *питание скважины, циркуляция скважины, биение, усталостные трещины* скважины, скважина может быть *истощенной и слепой*, совершать *вдох и выдох*) и части тела (*затылок, головка колонковой трубы, ребро задвижки, ушко, шейка*). Эти органы и состояния присущи как человеку, так и животному (живому организму в целом).

Антропоморфная модель в английском языке также ориентирована на человека как социального субъекта, оборудованию в англоязычной терминосистеме дают имя (*Kelly drive* – вкладыш для вращения квадратной штанги), выявляют половую принадлежность деталей оборудования (*male tap* (мужской) – ловильный метчик, *female fishing tap* (женский) – ловильный колокол); возраст – *high boy* (*boy* – букв. мальчик) – прицеп с высокой платформой. Чаше концептуализируется признак внешнего вида при номинировании: *Marcel disk* (*marcel* – букв. причёска, состоящая из локонов, сделанных горячими щипцами) – диск долота с волнообразной режущей кромкой; *eccentric bit* (*eccentric* – букв. эксцентричный) – эксцентричное долото, но мы понимаем под «эксцентричным» долото со сдвинутым центром. Широко представлена профессиональная деятельность человека, спроецированная на оборудование и его детали: *washer* (букв. мойщик) – *шайба под гайку*, *derrick* (букв. палач) – *буровая вышка*, *pilot bit* (букв. пилот) – *направляющее долото*, *pressure thief* (букв. вор) – *прибор для отбора пробы из забоя скважины*, *cutter* (букв. резчик, например, по дереву) – *шарошка*, *mud mixing hopper* (*hopper* – букв. прыгун) – *воронка для приготовления бурового раствора* и др. То есть в обоих фрагментах терминосистем актуализации подвергаются различные аспекты представлений о человеке, задействованы различные знаниевые структуры, как результат – существенные качественные отличия в концептуализации.

Стоит отметить, что терминологические системы регулярно пополняются не только официальными терминами, но и профессионализмами и жаргонизмами. В результате исследования мы пришли к выводу, что в русской нефтегазовой терминологической системе отсутствуют метафорические жаргонизмы и профессионализмы. Второй вывод заключается в том, что англоязычные, а чаще всего американские жаргонизмы и профессионализмы-метафоры не переводятся на русский язык, а расширенно толкуются: *stud duck* – вице-президент по разведке и добыче (США,

жарг.); *blue-sky peddler* – недобросовестный агент, торгующий акциями нефтяной компании по почте; *tax holiday* – временное освобождение нового предприятия от уплаты налогов (проф.); *jet piercing* – метод проходки пород при помощи высокотемпературной огневой струи (проф.); *jack pot well* – высокодебитная скважина (США, жарг.); *sleeper* – приобретённый за дешево арендный участок земли; *doctor test* – «докторская проба» – испытание нефти на содержание активной серы «докторским» раствором – щелочным раствором плюмбита натрия (проф.); *sinus trouble* – приостановка буровых работ в ожидании финансирования (США, жарг.); *roughneck* – рабочий буровой бригады (обслуживающий двигатели, насосы, ключи) (США, жарг.); *top leaser* – недобросовестный земельный арендатор (жарг. США); *ticket buyer* – земельный агент, комиссионер (США, жарг.); *King-kong* (США, жарг.) – председатель совета директоров; *mullet* – дилетант в нефтяном бизнесе (США, жарг.); *weevil* – новичок в нефтяном бизнесе (США, жарг.); *stinker* – «вонючка» (США, жарг.), нерентабельная нефтяная скважина с быстропадающим дебитом. Мы приходим к выводу, что преобладание метафорических жаргонизмов в англоязычной терминосистеме является еще одним доказательством того, что носители разных языков по-разному обращаются с языковым материалом; там, где для носителей одного языка использование жаргонизма-метафоры является нормой, носитель другого менталитета предпочтет нейтральный термин, лишенный метафорического колорита.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим разницу структур знаний, менталитетов, подходов к членению мира, стало присутствие одного вида метафорических терминов в терминосистеме одного языка и полное ее нивелирование в другой. Мы говорим о метафорах, косвенно или напрямую связанных со смертью. В англоязычном метафорическом фрагменте изучаемой терминосистемы присутствуют подобные термины. Их использование очень многообразно и далеко не всегда можно проследить логику концептуализации, например при номинировании скребков для прочистки трубопровода: *go-devil* (букв. иди-дьявол) – скребок для чистки трубопровода или сбрасываемое (в скважину) устройство. Можно выделить лексему, которая используется чаще других, – *die* (букв. смерть, умирать, прекращать существование). Терминологическое значение *die* – плашка (инструмент для нарезки внешней винтовой резьбы). Другой пример – термин *die collar* (букв. мертвый воротник) – ловильный колокол (устройство, предназначенное для захвата и извлечения муфт, замков или других предметов). На этих примерах возможно проследить концептуальный аспект – функция инструмента – «намертво» изолировать, так как ворот и колокол, благодаря своей форме, обладают функцией отделить, «окружить», захватить объект. Ворот способен «облегать, окружать шею», в нашем случае – фиксировать *муфты*, колокол также может использоваться для извлечения предметов; *choke* (удушьё) – штуцер – отрезок трубы небольшого диаметра (10–20 мм) для выпуска воды или воздуха, отбора жидкости из трубопровода с целью измерения её давления.

Таким образом, нам представляется возможным проследить концептуализацию функционального аспекта заимствования термина: штуцер предназначен для перекрытия подачи воздуха или воды, и в этом очевидное сходство с удушьем; *deadman* (букв. покойник, мертвец) – устройство (якорь) для крепления оттяжки. Очевидно, что якорь в англоязычной терминологии носит подобное название в связи с ассоциативным функциональным оттенком – якорь подобен покойнику, лежащему неподвижно. На сленге буровых инженеров возможно использование термина «мертвяк». Еще одна однокоренная метафора *deadwood* (букв. сухостой) обозначает объём, занимаемый конструкциями, расположенными внутри резервуара. Таким образом, здесь слово «мертвый» имеет иной смысл, мертвый не значит неживой, а подразумевает «объём, занимаемый впустую». Связь между наименованием и денотатом можно уловить лишь на ассоциативном уровне; *dead well* (букв. мертвая скважина) тоже получила свое название в связи с утратой своей непосредственной функции – являться пригодной для добычи нефти и газа, истощенная скважина становится в видении носителя английского языка «неживой». Процесс глушения скважины – *killing the well* (букв. убийство). Термин из русскоязычной терминосистемы обладает оттенком «остановки функционирования», он лишен непосредственного оттенка смерти, который есть у английского термина, ведь глушение – это уменьшение силы проявления на объект; *graveyard tour* (букв. тур по кладбищу) – ночная смена на буровой, начинающаяся в полночь. Прослеживается связь между восприятием и интерпретацией смерть = ночь = кладбище (мы предполагаем, что смерть ассоциируется с кладбищем, а кладбище, в свою очередь, ассоциируется с ночью). Русскоязычный термин «ночная смена на буровой» не является метафорическим. Мы отмечаем, что англоязычная терминосистема также соотносится с метафорами, косвенно связанными со смертью (колющие и режущие предметы): *hot knife* (букв. горячий нож) – самоходная установка электропрогрева скважины, *spear* (букв. копьё) – внутренняя трубуловка, *pin* (букв. булавка) – конец трубы или штанги с наружной резьбой («папа»). Фрагмент русской нефтегазовой терминосистемы насчитывает незначительное количество терминов, связанных со смертью. Подобных терминов мы выявили всего четыре, в них актуализируется лишь одна лексема «мёртвый»: *мертвый конец*, *мертвый якорь*, *мертвая зона*, *мертвая нефть*.

Итак, мы делаем ряд выводов о специфике русского метафорического фрагмента нефтегазовой терминосистемы, очевидной на фоне аналогичного фрагмента английской терминосистемы. Во-первых, концептуальные модели, репрезентирующие терминологическую систему. Обе терминосистемы представляют семью концептуальными метафорами, сферами-источниками выступают: 1. Артефакт. 2. Человек. 3. Живое существо. 4. Животное. 5. Вещество. 6. Растение. 7. Ландшафт. Особенность заключается в том, что в отличие от других терминосистем (геологической, политической, медицинской), метафорический фрагмент русской нефтегазовой терминологической

системы ориентирован в первую очередь на артефакт, а во вторую – на человека. В английской терминосистеме, наоборот, метафорический фрагмент в первую очередь антропометричен.

Во-вторых, «Человек» в русскоязычном метафорическом фрагменте представлен в большей степени как сложный субъект, нежели как человек физический. Таким образом, антропоморфная модель, занимающая второе место по распространенности в русском языке и первое – в английском, актуализирует разные структуры знаний, что напрямую отражается на наполняемости терминосистем.

Анималистическая концептуальная модель, объединив в себе характеристики и человека, и животного, напротив, представляет живой организм с точки зрения физиологических параметров (концептуализируются части тела, физиологические процессы и состояния). Мы относим наличие анималистической модели к специфике русской терминосистемы, так как в английской терминосистеме наибольшее распространение получила зооморфная модель, в то время как анималистическая практически не представлена.

Для русской терминосистемы свойственна концептуализация 2–3 признаков одновременно, а в англоязычном фрагменте в преобладающем числе примеров актуализируется одна характеристика. Однако мы отмечаем, что для двух терминосистем актуальна концептуализация одинаковых признаков: внешний вид, назначение, сходство функционирования, но актуализируются они по-разному. Фреймово-словотворческие структуры в двух терминологических системах хоть и не соотносятся количественно, качественно могут часто соотноситься. Например, модель «оборудование – это дом» в русской и английской терминосистемах соотносятся с фреймами «внешний вид дома», «предмета быта и интерьера», «кухонная утварь» и пр. «Наполнение» фреймов может различаться и совпадать: *bed, rotary table = роторный стол, base plate, тарелка ратификационная, купол = dome* и др.

В качестве особенностей англоязычного фрагмента мы можем назвать использование имен людей: *Kelly drive – вкладыши для вращения ведущей трубы, Kelly – ведущая буровая труба, Jack latch – ловильный инструмент (latch – простой парень, человек (из народа)), Paddy bit – буровой наконечник с выдвигающимися под давлением резаками* и др. Также используются породы собак: *bulldog pin socket, bobtail – инструмент для ударно-канатного бурения для вскрытия пласта*. В русскоязычном фрагменте подобные примеры выявлены не были.

Мы также отмечаем ряд специфических особенностей, которые не были бы раскрыты вне иноязычного фона: в русскоязычном фрагменте практически отсутствуют термины, напрямую или косвенно связанные со смертью, – актуализируется только лексема «мёртвый». Русскоязычный метафорический фрагмент не представлен метафоризированными жаргонизмами и профессионализмами. Англоязычные профессионализмы и жаргонизмы-метафоры не калькируются, а переводятся описательно, представляя расширенное толкование иноязычных терминов.

Представленные факты позволяют нам подтвердить тезис о разнообразии привлекаемых в процесс концептуализации структур знаний. Наивная картина мира, выработанная веками, является основой метафорической концептуализации, определяя, какие параметры и как будут функционировать и актуализироваться, а что не будет подлежать актуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мишанкина Н.А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4 (20). С. 32–46.
2. Овсянникова В.В. Метафорические модели терминообразования научного геологического дискурса (сферы-источники «Артефакт», «Животное», «Растение») // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : Материалы конф. молодых ученых. 2 апреля 2010 г. Томск, 2010. Вып. 11, т. 1. Лингвистика. С. 160–165.
3. Софронова Т.М., Фельде О.В. Прототип двуязычного электронного глоссария пирологической терминологии. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/345/image/345-038.pdf>
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.
5. Носкова М.В. Моделирование и лексикографическое представление терминосистемы предметной области финансово-предметных отношений в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.
6. Сулак С. Исследование терминологической системы предметной области «финансы» (на основе материалов русского, немецкого языков) : дис. ... д-ра филол. наук. Кишинев, 2006.
7. Мартымянова М.А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2011.
8. Смирнова Е.В. Метафора как наиболее продуктивный способ образования новых терминов в кардиологической лексике (на примере английского и русского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 1.
9. Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006.
10. Думитру Е.Ш. Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
11. Панкратова Е.А. Сравнительно-сопоставительный анализ развития терминологии «нефть и нефтепродукты» в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
12. Смагулова А.С. Специфика терминологического поля в области нефти и газа (на материале английского и казахского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2010.
13. Сулейманова А.К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2006.
14. Юнусова И.Р. Семантическая диффузия в английском и русском технических терминах на материале нефтегазовой терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010.
15. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : УРСС, 2004. 256 с.
16. Белоусов В.С. Нефтегазовая промышленность. Основные процессы и англо-русская терминология. М. : Техинпут, 2006.
17. Булатов А.И. Англо-русский словарь по бурению и заканчиванию скважин. М. : Недра, 1991.

18. Глоссарий геологических терминов по профессиональному английскому языку / сост. Р.Н. Абрамова, А.Ю. Фальк. Томск : Изд-во ТПУ, 2006.
19. Тимофеев В.А. Краткий геологический словарь (русско-английский). М. : Твант, 1996.
20. Русско-английский словарь нефтяных и газовых терминов: словарь для внутреннего пользования сотрудниками компании / Международное подразделение нефтяной промышленности компании «Прайс Уотерхауз».
21. Уткин И.А. Англо-русский терминологический словарь по геолого-поисковому бурению. Л. : Гос. науч.-техн. изд-во нефтяной и горно-топливной литературы, 1963.
22. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М. : ЧеРо, 2003.
23. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1985.
24. Мишанкина Н.А., Деева А.И. Нефтегазовая метафорическая терминология: асимметричность и эквивалентность перевода (на материале русского и английского языков) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6 (26). С. 29–37.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 14 июля 2014 г.

SPECIFICITY OF A METAPHORICAL FRAGMENT OF RUSSIAN OIL AND GAS TERMINOLOGICAL SYSTEM

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 15-21.

Deeva Anastasia I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bondad2005@mail.ru

Key words: oil and gas terminology; terminological system; *conceptual source domain*; *conceptual target domain*; *metaphorical model*; *process of metaphorical conceptualization*.

The article reflects the results of investigation of a metaphorical terminological system in the Russian language from the perspective of conceptual modeling. The topicality of this investigation is due to the role of metaphorical conceptualization in scientific thinking. The object of the research is a metaphorical fragment of oil and gas terminology in the Russian language. The scope of research is conceptual metaphorical models basing a fragment of oil and gas terminological system in the Russian language. The object of the article is to reveal the defining characteristics of the conceptual modeling process of a metaphorical fragment of oil and gas terminological system in the Russian language (compared to the equal fragment in English). The metaphorical fragment of the Russian terminological system is represented by 190 terms; the English metaphorical fragment is represented by 226 metaphorical terms. The source-domains in both terminological systems coincide: artifact, person, living being, substance, plant, landscape; the target-domains are "equipment and facilities", "well", "drilling and extraction", "oil", "gas", "drilling mud". In English terminological system there are two more target-domains "workmen" and "field". The knowledge structures implicated in the artifact model in two languages are different. We suppose that the main specific feature of both terminological systems is not what characteristics are involved in metaphorization but the way *how* they are involved. The Russian terminological system actualizes some characteristics (2 or 3 characteristics) simultaneously, in the English terminological system usually only one characteristic is involved. The foremost metaphorical model in the English oil and gas terminological system and the second in the Russian terminological system is the anthropomorphic conceptual model. In both metaphorical fragments the person is interpreted as a complex social subject, a person has feelings and emotions, performs deeds, and does actions. There is an animalistic conceptual metaphorical model which is very common in the Russian terminological system. This model is not represented widely in the English oil and gas metaphorical system. There are not any metaphorical jargon terms or metaphorical industry words in the Russian oil and gas terminological system. Those metaphorical jargon terms and industry words which are very common in the English terminological system are broadly interpreted. Also, there are terms with "death" semantics in the English terminological system. Therefore, the metaphorical fragment in the Russian oil and gas terminological system is "artifact-oriented", English – "person-oriented".

REFERENCES

1. Mishankina N.A. Metaphor in terminological systems: functions and models. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2012, no. 4 (20), pp. 32-46. (In Russian).
2. Ovsyannikova V.V. [Metaphorical models of term formation of the scientific geological discourse (source spheres "Artifact", "Animal", "Plant")]. *Aktualnye problemy literaturovedeniya i lingvistiki. Materialy konf. molodykh uchennykh* [Topical problems of literary criticism and linguistics. Proc. of the conference of young scientists]. Tomsk, 2010. Issue 11, vol. 1, pp. 160-165. (In Russian).
3. Sofronova T.M., Fel'de O.V. *Prototip dvuyazychnogo elektronnoy glossariya pirologicheskoy terminologii* [A prototype of a bilingual electronic glossary of pyrological terminology]. Available at: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/345/image/345-038.pdf>.
4. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory* [Russia in the metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphors]. Ekaterinburg, 2001.
5. Noskova M.V. *Modelirovanie i leksikograficheskoe predstavlenie terminosistemy predmetnoy oblasti finansovo-predmetnykh otnosheniy v sovremennom angliyskom yazyke*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Modeling and lexicographic representation of terminology system of financial relationships in modern English. Abstract of Philology Cand. Diss.]. St. Petersburg, 2004.
6. Sulak S. *Issledovanie terminologicheskoy sistemy predmetnoy oblasti "finansy" (na osnove materialov russkogo, nemetskogo yazykov)*. Dis. d-ra filol. nauk [The study of the "finance" terminological system (on the basis of Russian, German). Philology Dr. Diss.]. Kishinev, 2006.
7. Martem'yanova M.A. *Osobennosti formirovaniya sovremennykh nauchnykh tekhnicheskikh terminologicheskikh sistem (na primere terminov nanotekhnologii)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Features of the formation of modern scientific technical terminology systems (by example of nanotechnology terms). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Izhevsk, 2011.
8. Smirnova E.V. *Metafora kak naibolee produktivnyy sposob obrazovaniya novykh terminov v kardiologicheskoy leksike (na primere angliyskogo i russkogo yazykov)* [Metaphor as the most productive way to form new terms in cardiology vocabulary (by example of English and Russian languages)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2011, no.1, pp. 149-152.
9. Utkina T.I. *Metafora v nauchno-populyarnom meditsinskom diskurse*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Metaphor in a popular scientific medical discourse. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Perm, 2006.
10. Dumitru E.Sh. *Strukturno-semanticheskiy analiz russkoy terminologii nefte dobychi*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Structural and semantic analysis of Russian oil production terminology. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 2009.
11. Pankratova E.A. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz razvitiya terminologii "neft' i nefteprodukty" v angliyskom i russkom yazykakh*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Comparative analysis of the terminology of "oil and petroleum products" in the English and Russian languages. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 2005.
12. Smagulova A.S. *Spetsifika terminologicheskogo polya v oblasti nefiti i gaza (na materiale angliyskogo i kazakhskogo yazykov)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The specificity of terminological field of oil and gas (on the basis of English and Kazakh languages). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Almaty, 2010.

13. Suleymanova A.K. *Terminosistema neftyanogo dela i ee funktsionirovanie v professional'nom diskurse spetsialista*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Terminological system of oil business and its operation in the professional discourse of the expert. Abstract of Philology Dr. Diss.]. Ufa, 2006.
14. Yunusova I.R. *Semanticheskaya diffuziya v angliyskom i russkom tekhnicheskikh terminakh na materiale neftegazovoy terminologii*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Semantic diffusion in English and Russian technical terms by example of oil and gas terminology. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Ufa, 2010.
15. Lakoff J., Johnson M. *Metaforiy, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Translated from English. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
16. Belousov V.S. *Neftegazovaya promyshlennost'. Osnovnye protsessy i anglo-russkaya terminologiya* [Oil and gas industry. Basic processes and the English-Russian terminology]. Moscow: Tekhinput Publ., 2006.
17. Bulatov A.I. *Anglo-russkiy slovar' po bureniyu i zakanchivaniyu skvazhin* [English-Russian dictionary on well drilling and completion]. Moscow: Nedra Publ., 1991. 384 p.
18. Abramova R.N., Fal'k A.Yu. *Glossariy geologicheskikh terminov po professional'nomu angliyskomu yazyku* [Glossary of geological terms for ESP]. Tomsk: TPU Publ., 2006.
19. Timofeev V.A. *Kratkiy geologicheskii slovar' (russko-angliyskiy)* [Brief geological dictionary (Russian-English)]. Moscow: Tvant Publ., 1996.
20. *Russko-angliyskiy slovar' neftyanykh i gazovykh terminov: slovar' dlya vnutrennego pol'zovaniya sotrudnikami kompanii* [Russian-English Dictionary of oil and gas terms: a dictionary for internal use]. International Division of Price Waterhouse Oil Company.
21. Utkin I.A. *Anglo-russkiy terminologicheskii slovar' po geologo-poiskovomu bureniyu* [English-Russian Dictionary on geological and exploration drilling]. Leningrad: Gos. nauch.-tekhn. izd-vo neftyanoy i gorno-toplivnoy literatury Publ., 1963.
22. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities]. 2nd edition. Moscow: CheRo Publ., 2003.
23. Yevgenyeva A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [The Dictionary of the Russian. Language. In 4 vols.]. 3rd edition. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1985.
24. Mishankina N.A., Deeva A.I. Oil and gas metaphorical terminology: equivalence and asymmetry of translation (based on Russian and English languages). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2013, no.6 (26), pp. 29-37. (In Russian).

Received: 14 July 2014